

**В СЕРИИ «МИРЫ ВАДИМА ДЕНИСОВА»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ДАУНШИФТЕР

АНТИГЕЙМЕР

ДЕНЬ G

ИЗВЛЕКАТЕЛИ

ПУТЬ НА КРИСТУ

СТРАТЕГИЯ

АНТИБУНКЕР

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР

ГЕРОИ НАШЕГО ПЛЕМЕНИ

Вадим Денисов

СТРАТЕГИЯ СПАСАТЕЛЬ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Д33

Денисов, В.В.

Д33 Спасатель / В.В. Денисов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 442 с. — (Миры Вадима Денисова).

ISBN 978-5-521-73658-4

Велик Мир Стратегии, и пока никто не знает насколько. Высок каменный донжон — главная башня Замка Россия, далеко с него видно в хорошую ясную погоду. Но любой кругозор конечен — что там прячется за бескрайними далями: лесами, горами и морями? Как устроились остальные народы Платформы-5, участники этого странного Эксперимента, чем они живут, к чему стремятся? Нужен взгляд со стороны, из-за границы. Из Новой Заграницы.

Может, ещё и для этого начинается свою невероятную одиссею не совсем простой русский парень Федя Потапов, по непредсказуемой воле Смотрящих получивший странную и непонятную миссию: Спасатель.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
BIC FL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73658-4

© Денисов В.В., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Потапов Фёдор Дмитриевич,
Русский, родился в Москве, 29 лет, холост,
Образование высшее, инженер-строитель,
Последнее место работы: повар геопартии, оз. Таймыр,
Философ-романтик, практик экстремальных загородных
нагрузок.
Сейчас: лежит, отдыхает.

ГЛАВА 1

Пробуждение.

Особо интересна «попаданцам в перспективе»

Лежу себе, отдыхаю. В небо смотрю. Думаю.

Я по знаку зодиака — Близнец. Продвинутый. Поясню.

В мистику знаков Зодиака я не верю, я верю в штамп Зодиака. Поставили на тебя с раннего детства печать — будешь ей следовать, куда ты денешься. Если годами дуть в уши, что ты... такой... и вот такой... Что тебе, согласно знаку, свойственно вот это... Как тут устоять, постепенно таковым и становишься. Это не мистика, это NLP, в чистом виде. Так вот. Моя «продвинутость», в данном случае, означает умение не сомневаться лишней раз в мелочах, предаваясь этим мукам лишь в критических ситуациях. Последнее я считаю полезным делом, немало людей свернули себе голову, пытаюсь тупо таранить стену непреодолимых, во всяком случае, с первого взгляда, обстоятельств. Человеку нормальному вообще свойственно сомневаться, некоторые прислушиваются к этой норме, а об упрямых мы сейчас говорить не будем — за их долгожительство.

Сейчас мне очень нужно время для раздумий.

Поэтому через полчаса не встал, а устроился поудобней, да так, чтобы не видеть лишнего, и уже увиденного вполне достаточно. Лежа на спине, я поёрзал по земле в поисках совмещения природных земных выпуклостей и собственных анатомических ямок, нашёл, как мне по-

казалось, оптимум, — так пойдёт, теперь можно ещё полежать.

Взвесим всё ещё раз, а там уже видно будет.

Встанем, отряхнёмся, тогда и осмотримся цепко, и в проблему взглянем пристальнее. Тут такой нюанс. Если ты вынужденно оказался на краю пропасти, суетиться не стоит, за тебя уже подсуетились. Замри, подумай, сделай осторожно.

И ещё. Мне страшно. Очень.

Никогда не верьте описаниям первых минут жизни «попаданцев» в новый мир, если в тексте на заднем фоне нет ясно обозначенной подложки из липкого въедливого страха, а то и ужаса. Я не очень вас удивлю, если сообщу: оказывается, первый, самый гадкий страх вызван не предстоящими открытиями, а резкой, обвальной потерей всего привычного, старого-доброго?

«Это что же выходит? Это значит, если именно так вышло, что я ничего из своей прошлой жизни никогда больше не увижу? Согласен, жизнь моя не была образцовой, да и итоги не столь радужные, как хотелось родителям, но это моя жизнь! Это мои итоги! Были...»

И вот это самое страшное слово «были» моментально сжимает твоё сердце тисками, сосуды сжимаются — руки немеют от плеч до запястий, потом пульс подскакивает, дыхание учащается — так, что всё тело дёргается. Хорошо бы крикнуть, думается тебе, но, если ты не полный debil, то орать не будешь, потому что понимаешь — кричать нельзя: не буди лихо, не зови новые напасти. Ты ещё ничего про них не знаешь. Затаись, замри!

Однако, осознавая воспалёнными мозгами ещё и эту проблему — неизбежность узнавания Новой Среды, — ты вновь подставляешь трясущееся тело под липкий холодный душ.

Потом приходит понимание, что, вполне вероятно, тебе придётся кардинально изменить способ жизни. Кто знает, как этот мир относится к убийству ближнего? Что в нор-

ме у местных? Кем ты должен быть или стать, чтобы выжить? Это в тексте легко — десять слов набил, и герой уже с мечом в руках, ничё, машет. Двадцать набил — вот он и с луком, готов всадить стрелу в человека. И чего он у себя во дворе в последний весёлый раз не махал и не всаживал, когда его гопа прессовала, не понятно. Алло, попаданец! Тебе придётся стать Другим! Или сдохнешь.

И вот тогда накатывает снова.

Страх слабеет этапами, снижая интенсивность, но, всё едино, прессуя по-полной. Вот представьте себе, что вы — всего-то! — прилетели из Москвы в деревню к родственникам, ну, например, под Омск. Одна страна, одни люди. Ан нет. И страна, как быстро выясняется, не совсем одна, и люди — не совсем одинаковы... А уж образ жизни, динамика, житейские нормы и правила...

А тут — радикальный «пендель». Как оно покажется?

Я всё это уже испытал.

Сейчас лежу вот, отдыхаю. В себя прихожу, точнее, почти пришёл.

Ну, что же, давай ещё раз проверимся.

Итак, это не Таймыр. Конечно, может это и конец июля, но, точно, не на северном Таймыре, авторитетно заявляю. Нет там деревьев. Кустики, и те в огромную редкость. Даже ягеля почти нет, поэтому местные нганасане никогда сюда, в район озера Таймыр, не заходят, оленю на перегонах кормиться нечем. Дикий, правда, заходит вдоль рек... Промысловики называют его кратко, без всякой романтики: ДСО, дикий северный олень.

Вот лишайников там много.

А здесь деревья, эге-гей, какие! Мало того, я их узнал.

Два больших ближних — это чинары. Платаны, если по-сочински. Все, кто был хоть раз в жизни в Сочи, на «Платанке», эти «лысые» деревья запомнили на всю жизнь. Но мне чинара запомнилась, прежде всего, во время полной яркими впечатлениями поездки в Туркмению, когда я работал у газовиков. В Туркмении видел рекордный платан, местные

говорят, что ему тысяча лет, называется «Семь братьев». Где-то на высоте два человеческих роста основной пятидесятиметровый ствол, в окружности метров под тридцать, распадается на семь стволов. Как тут не запомнить.

Хорошо, а если это всё-таки Земля? Злая шутка коллег.

Могу ли я допустить, что Караганов меня споил, потом прыгнул с бездыханным телом в вездеход, довёз до площадки подскока, вызвал или перехватил пролетающую над нами вертушку, которой и переправил меня в Хатангу? Предварительно напихав в мой карман большую кучу денег; невменяемому Феде хватило финресурса, чтобы беспрерывно зависать до самого прилёта в Адлер, а там — до последующей «белочки со стажем» и потери пульса в заповедном лесу с платанами? Или это слишком... хм... смелое суждение? Нет, не смелое — идиотическое.

Тогда что же случилось? Почему я здесь кулём валяюсь? В незнакомой южной местности и шибко не в своём часовом поясе? Ну, не инопланетяне же меня похитили?

Конечно, можно самому себе заявить, что всего этого просто не может быть. Типа: «В моей жизни, и в текущий момент, окружающее меня пространство просто не может существовать!» Да... Не оригинально. У властей Римской Империи в отношении христиан была умилительная, по своей незатейливости и честности формула: «Вас не должно существовать!», так что ничего нового тобой в мировую историю не привнесено. Так и топчешься на уровне развития общественной мысли образца второго века от Рождества Христова.

Может быть, я сплю? Убейтесь об стены, предполагающие такое. Если вы так и не научились осознавать и различать сон и явь, то вы давно мертвы. У любого человека сны бывают — провальные и чуткие, ясные и мутные — разные. Такие бывают? Не бывает таких.

Тогда допустим, что это и есть настоящее Чудо? Ну, как в библии. Может, это Библейское Чудо? Туда в текст ничего нельзя добавить, а? Про меня? Обидно просто так в Чуде

участвовать, без документальной фиксации. А что? Библия является сборником легенд, притч и сказок, соединённых одной темой — и с вполне благородной, в принципе, целью: научить общество жить правильно. Правильно, как минимум, с точки зрения создателей, «продолжателей» и хранителей писания. Подумал. Нет, не влезть мне в канонические книги. Туда вообще что-либо за последнюю тысячу лет добавили? Чудес за тысячу лет не случилось? Не влезу.

А если порассуждать о галлюциногенных экспериментах или криминальном воздействии на себя, любимого? Хм... Какой может быть в арктических тундрах и пустынях криминал, кроме пьяной драки на зимовье? Не абсента же, излишне забористого, я набулькался, нет в тундре абсента. Есть мухоморы, но от них эффект слабый, на такие перелёты не хватит. Мало того, мечтать о столь ярких и реалистичных картинках, в сочетании с полным моделированием всех ощущений, может только книжник. Или человек, ни разу не пыхнувший, не вдувший и не прибитый колесом.

Ну, не фантастика же приключилась с Федей!

Как-то не кошерно. Не очень люблю я современных фантастов, в большинстве — детское. Мне не нравятся книжки, повествующие о ни разу не нужных и на родной-то нашей Земле «переносцах» в прошлое или попаданцах в мир эльфов. Редко цепляет.

Выводы?

Первый делом сразу бритву в руки и... — просто отсеки лишнее, так говорят фантасты, потрёпанного Вильгельма Оккамушку привлекают. Конечно, просто. И у Шерлока Холмса всё очень просто, вот только повторить никто не может. А «оккамовский» этот штамп мне со времён «Лезвия бритвы» надоел. Тогда бери, Федя, любой другой ножик. Вон, на поясе висит, родненький. Отсекай сам, без Вильгельма. Я вытянул руку вдоль левой ноги.

Точно, ножны на месте.

Всё, Потапов, аллес, перелёт Хатанга-Адлер на «арбузе» или «боинге» окончательно отменяется, САБ не пропустит.